

УДК 327.56

Абдуллаев Г.П., аспирант, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Россия)

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОЦЕССА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРИЗНАНИЯ ПАЛЕСТИНЫ

Актуальность темы исследования обусловлена неуклонным стремлением палестинского народа к самоопределению и постоянной динамикой изменений в международном праве и политике. Проблематика статьи касается осмысления многочисленных и разнообразных факторов, влияющих на процесс международного признания государства Палестины. Цель исследования - комплексный анализ исторического развития и современного состояния признания Палестины как независимого государства, а также оценка последствий этого признания для международных отношений и региональной стабильности. В качестве методологической основы исследования применяются исторический подход, позволяющий проследить хронологию и преемственность ключевых событий, и системный подход, способствующий всестороннему изучению взаимодействия между различными аспектами вопроса. Результаты исследования подтверждают, что признание Палестины на международной арене прошло долгий путь от символического акта до приобретения конкретных атрибутов суверенитета. Ключевыми выводами стали идентификация основных этапов и переломных моментов в процессе признания, а также оценка влияния этих событий на международные отношения и палестино-израильский конфликт. Автор глубоко и системно исследует этапы эволюции международного признания Палестины, которое открывает новые перспективы для понимания международной политики и права.

Ключевые слова: палестино-израильский конфликт, Ближний Восток, ООН, США, международные отношения.
DOI:10.22281/2413-9912-2024-08-01-16-23

Введение. Вопрос международного признания Палестины как независимого государства является одним из наиболее спорных и значимых в современных международных отношениях. Эта проблематика обретает особую актуальность на фоне продолжающихся политических и геополитических изменений на Ближнем Востоке и в мире. Статус Палестины остается одной из ключевых точек напряжения в палестинско-израильском конфликте, затрагивающем не только региональную, но и глобальную политическую арену. Процесс признания Палестины как суверенного государства является сложным и многоаспектным, охватывающим исторические, правовые, политические и дипломатические измерения.

Значимость данной **проблематики** усиливается в свете международного права, принципов самоопределения народов и глобальных усилий по поддержанию мира и стабильности. Международное признание играет ключевую роль в легитимации стремлений палестинцев к независимости и суверенитету, оказывая влияние на международные дипломатические отношения и переговорные процессы. В то же время, решения отдельных государств и международных организаций по признанию или непризнанию Палестины

существенно влияют на динамику регионального конфликта и широкомасштабные международные усилия, направленные на достижение мира и стабильности в регионе. Таким образом, анализ эволюции процесса международного признания Палестины открывает важные перспективы для понимания текущих и будущих трендов в международных отношениях и геополитике Ближнего Востока.

В вопросе международного признания Палестины существует богатый корпус научной **литературы**, включающий работы как российских, так и зарубежных исследователей. В статье Авада З. (2013) рассматривается международный аспект создания государства Палестина, выделяя ключевые моменты в истории этого процесса. Бадван Н.А. (2018) анализирует позицию Латинской Америки в признании палестинского государства, подчеркивая растущую роль региона в международном признании Палестины. Власян С.Р. (2015) исследует международно-правовой аспект палестинского вопроса, в то время как Демченко А.В. (2018) фокусируется на влиянии "арабской весны" на ситуацию в Палестине. Зарубежные исследователи также внесли вклад в изучение этой тематики. Baruch P.S. (2012) изучает реакцию Израиля на признание Палестины в ООН, а Felix D и

Stettner I-M. (2011) обсуждают предпосылки, позиции и ожидания до встречи Генеральной Ассамблеи ООН. Работа Nagan W.P. (2012) предоставляет глубокий анализ интересов затронутых сторон в признании государственности Палестины. Объединяя эти исследования, можно увидеть широкий спектр перспектив и подходов, отражающих сложность и многогранность процесса международного признания Палестины.

Исследование процесса международного признания Палестины приобретает особое значение в свете продолжающихся политических изменений и нестабильности на Ближнем Востоке. Этот процесс влияет не только на региональные отношения и перспективы мира между палестинцами и израильтянами, но и на более широкие вопросы международного права, суверенитета и глобальной дипломатии. Учитывая постоянные изменения в международной политике и обострение конфликтов в регионе, глубокое понимание этой темы становится необходимым для формирования эффективных стратегий и политик, направленных на урегулирование конфликта и построение устойчивого мира.

Понимание динамики и ключевых моментов, определяющих процесс признания Палестины, предоставляет ценные уроки для политиков, исследователей и международного сообщества. Оно помогает выявить препятствия и возможности, с которыми сталкиваются стороны в процессе урегулирования конфликта, и предлагает новые подходы к решению долгосрочных проблем региона. В этом контексте, данное исследование представляет собой важный шаг к пониманию сложных взаимосвязей между международными отношениями и региональной политикой, что имеет решающее значение для принятия эффективных решений в деле урегулирования палестино-израильского конфликта.

Исследовательский вопрос: Каковы исторические и современные факторы, влияющие на процесс международного признания Палестины, и какое влияние оказывает это признание на динамику палестино-израильского конфликта и региональную стабильность?

Гипотеза: Международное признание Палестины как государства способствует легитимации её политического статуса и усиливает позиции в двусторонних отношениях с

Израилем, что может содействовать возобновлению мирного диалога и поиску устойчивого решения конфликта на основе создания двух государств. Гипотеза также предполагает, что международное признание Палестины играет значительную роль в усилении или ослаблении позиций обеих сторон в палестинско-израильском конфликте, тем самым оказывая влияние на перспективы его урегулирования.

Объекты и методы исследования. Объектом исследования является процесс международного признания Палестины, который включает анализ изменений в официальной политике различных стран и международных организаций относительно признания Палестины. Методы исследования, который включают в себя исторический и системный подходы, позволят систематически изучать развитие событий, связанных с процессом признания Палестины на протяжении десятилетий. Это включает анализ исторических документов, официальных заявлений, международных договоров и резолюций, а также оценку их влияния на развитие и изменение международного признания Палестины.

Результаты и их обсуждение. Международное признание Палестины представляет собой один из самых спорных и динамичных аспектов долгосрочного конфликта на Ближнем Востоке, являясь ключевым фактором в поиске устойчивого решения палестинско-израильской проблемы. На протяжении десятилетий этот вопрос вызывает оживленные дебаты и разногласия в международном сообществе, подчеркивая сложность и многоуровневость геополитических, этнических и религиозных вопросов, окружающих этот регион. Процесс признания Палестины переплетается с широким спектром международно-правовых, политических и исторических аспектов, каждый из которых вносит свой вклад в общую картину конфликта и усилия по его урегулированию. С течением времени развитие этого процесса отражает изменения в международных отношениях и балансе сил, а также эволюцию правовых и дипломатических подходов к решению одной из самых запутанных и длительных проблем современности.

Резолюция 181/II Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 года стала краеугольным камнем в истории палестинского

вопроса, закладывая правовую основу для создания независимого государства палестинского народа. Этот документ, часто упоминаемый как план по разделу Палестины, предусматривал прекращение британского мандата над Палестиной, который был установлен Лигой Наций после Первой мировой войны и предлагал деление территории на два независимых государства – арабское и еврейское.

Значительный вклад в интернационализацию вопроса о палестинской государственности внесла Организация освобождения Палестины (ООП), основанная в 1964 году. В 1967 году в результате Шестидневной войны Палестина потеряла Восточный Иерусалим, Западный берег реки Иордан и Сектор Газа [10, р. 61]. Ключевые моменты в развитии палестинской государственности пришлись на период после 1974 года. В конце этого года на арабском саммите в Рабате (Марокко) было принято решение о признании ООП как «единственного легитимного представителя палестинского народа». В 1976 году ООП был впервые официально признан на региональном уровне, получив статус полноценного члена Лиги арабских государств, а позднее и Организации Исламской конференции [11, с. 358].

Юридическое провозглашение Государства Палестины 15 ноября 1988 года в Алжире стало значимым моментом в долгой истории палестинской борьбы за самоопределение. Это событие произошло на заседании Палестинского национального совета, который является высшим совещательным органом Организации освобождения Палестины (ООП). Это заявление последовало за рядом арабо-израильских военных конфликтов, которые оказали значительное влияние на политическую картину региона [8, с. 135].

Важным фактором, предшествующим этому объявлению, был отказ Иордании и Египта от претензий на палестинские территории, что позволило Палестинскому национальному совету взять на себя инициативу в вопросе национального самоопределения. Принятое решение о создании независимого государства стало выражением национальных стремлений палестинского народа и попыткой изменить динамику конфликта, предоставив палестинцам больше политической власти и легитимности на международной арене.

С 1994 года, в соответствии с базовыми соглашениями палестино-израильских переговоров, начатых в Осло 13 сентября 1993 года, была создана Палестинская автономия. Эти соглашения предусматривали передачу определенных полномочий и ответственности к новообразованной Палестинской национальной администрации (ПНА), которая фактически стала исполнительным органом ООП в палестинских территориях [7, с. 208].

Хотя ПНА и не обладала всеми атрибутами полноценного суверенного государства, она начала выполнять ключевые функции самоуправления на палестинских территориях. В то же время дипломатические представительства ООП продолжали действовать под вывеской посольств Государства Палестины, подчеркивая стремление палестинского народа к полноценному международному признанию и суверенитету.

После того, как ХАМАС взял власть в секторе Газа летом 2007 года, руководство Палестинской национальной администрации ПНА под председательством Махмуда Аббаса решило сосредоточиться на возобновлении мирного процесса с Израилем [6, с. 63]. Однако в сентябре 2010 года эти усилия уперлись в тупик. Неудачи в переговорах с Израилем ставили под угрозу легитимность Аббаса на фоне стагнации в палестинской внутриполитической жизни.

В ответ на это движение ФАТХ, возглавляемое Аббасом, выбрало путь односторонних действий, нацеленных на получение международного признания. Первые значительные успехи Махмуда Аббаса по этому вопросу начались в Латинской Америке. Этот регион оказался плодотворной почвой для дипломатических усилий Аббаса, что привело к ряду признаний Палестины как независимого государства со стороны латиноамериканских стран [2, с. 58]. В результате его дипломатического тура по странам Латинской Америки, который состоялся в ноябре 2010 года, к 15 марта 2011 года статус Палестины как независимого государства был официально признан десятью государствами этого региона. Среди этих стран были Бразилия, Аргентина, Боливия, Эквадор, Чили, Гвиана, Перу, Парагвай, Суринам и Уругвай. Колумбия признала Палестина позже в 2018 году. Этот успех подчеркивал растущую

поддержку палестинского вопроса в международной политике и стал значимым шагом в укреплении позиций Палестины на мировой арене [4, с. 109]. Эти шаги латиноамериканских правительств не только усилили позиции Палестины на международной арене, но и послужили важным сигналом для других регионов мира о растущей поддержке аспираций палестинского народа. Признание со стороны Латинской Америки стало ключевым моментом в стремлении Аббаса к обретению более широкого международного признания и поддержки для Палестинской государственности.

Действия палестинской дипломатии, включая усилия по обретению признания от различных стран и попытки добиться членства в ООН, стали способом отвлечения внимания населения от внутренних проблем. Эти усилия также направляли общественное недовольство против Израиля и США, последние из которых выступили против односторонних шагов ПНА.

В сентябре 2011 года, а затем повторно в сентябре 2012 года, Генеральная Ассамблея ООН рассматривала заявки, поданные Махмудом Аббасом от имени Палестинской национальной администрации (ПНА), на предмет возможности включения Палестины в число полноправных членов Организации. Эти заявки являлись частью усилий Аббаса по укреплению международного статуса Палестины и стремлению к признанию ее как независимого государства. 23 сентября 2011 года Махмуд Аббас официально подал заявку на членство в ООН. Однако, несмотря на поддержку со стороны многих стран, Соединенные Штаты, имеющие право вето в Совете Безопасности ООН, выразили свою решительную оппозицию этому шагу. Они аргументировали свою позицию тем, что одностороннее признание Палестины в ООН может помешать мирному процессу на Ближнем Востоке и должно следовать за прямыми переговорами между Израилем и Палестиной. В 2012 году, несмотря на предыдущие

неудачи, Аббас вновь предпринял попытку добиться членства Палестины в ООН. Однако опять столкнулся с аналогичными препятствиями. В результате обе заявки ПНА не прошли процедуру по приему новых членов в Совет Безопасности ООН из-за вето со стороны США [5, с. 80].

В октябре 2011 года в ходе Генеральной конференции ЮНЕСКО проголосовала за принятие Палестины в организацию. Примечательно, что 107 стран поддержали резолюцию, включая Россию и Францию. Однако 14 стран, в том числе Швеция, Чехия, Германия, Австралия, Канада, США и Израиль, проголосовали против. Палестина рассматривала это как политическую победу и шаг к строительству полноценного государства. Однако принятие Палестины в ЮНЕСКО также вызвало негативную реакцию со стороны США, которые объявили о прекращении финансирования организации, утратившей в результате более 20% своего бюджета, хотя США сохранили свое членство в организации. Несмотря на эти сложности, Палестина теперь как полноправный член ЮНЕСКО может выносить на обсуждение вопросы, касающиеся сохранности мусульманских святынь Восточного Иерусалима, а также строительства Израилем "защитной стены" вокруг Палестинской автономии. Однако важно отметить, что решения ЮНЕСКО носят рекомендательный характер и не являются обязательными для исполнения государствами-членами ООН¹.

29 ноября 2012 года оказался значимым вехой в истории палестинского национального движения, когда Генеральная Ассамблея ООН приняла решение, которое ознаменовало важный шаг на пути к международному признанию Палестины. С убедительным большинством голосов было принято решение о предоставлении Палестине статуса государства-наблюдателя в ООН². Результат голосования был следующим: 138 стран проголосовали за предоставление статуса, 9 были против, а 41 воздержалась³. Это решение не только символизировало широкое

¹ US pulls Unesco funding after Palestine is granted full membership // The Guardian. – 2011. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2011/oct/31/unesco-backs-palestinian-membership>

² The General Assembly Resolution 67/19. Status of Palestine in the United Nations // UN. – 2012. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/479/74/PDF/N1247974.pdf?OpenElement>

³ General Assembly Votes Overwhelmingly to Accord Palestine 'Non-Member Observer State' Status in United Nations. / UN Press. – 2012. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://press.un.org/en/2012/ga11317.doc.htm>

международное признание прав палестинского народа на самоопределение и стремление к суверенитету, но также предоставляло Палестине возможность участвовать в работе ООН как государства-наблюдателя без полноправного членства. Статус государства-наблюдателя давал Палестине право участвовать в дебатах Генеральной Ассамблеи и улучшать свои шансы на вступление в различные международные организации и учреждения. Однако этот статус не предоставлял права голоса в Генеральной Ассамблее, ни полноправного членства в ООН. Так или иначе, данное решение Генеральной Ассамблеи ООН стало значительной победой для палестинской дипломатии и усилий Махмуда Аббаса.

Выбор даты 29 ноября для решения Генеральной Ассамблеи ООН в 2012 году о статусе Палестины не был случайным. Этот день имеет глубокий исторический контекст, так как ровно 65 лет назад, 29 ноября 1947 года, Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию №181. Эта резолюция предлагала разделение Палестины на еврейскую и арабскую территории, целью которого было урегулирование долгосрочного конфликта между евреями и арабами в этом регионе. Хотя план разделения в итоге так и не был воплощен в жизнь из-за отказа арабских стран, этот момент остается важной вехой в истории палестинцев. Таким образом, решение ООН в 2012 году, совпавшее по дате с историческим решением 1947 года, обладает особой символикой, отражая длительную и тернистую борьбу палестинского народа за свои права и самоопределение. Тогдашний представитель России в ООН, комментируя решение России поддержать резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН о предоставлении Палестине статуса наблюдателя, выразил надежду, что Израиль воспримет это решение как серьезный сигнал от международного сообщества, которое стремится к завершению продолжительного палестино-израильского конфликта¹.

Израильская реакция на признание Палестины в качестве наблюдателя-государства в ООН в 2012 году была весьма сдержанной и критической. Израиль выразил опасения, что такое решение может подорвать усилия

по достижению мирного решения через прямые переговоры между Израилем и Палестиной. Официальный Тель-Авив утверждал, что односторонние шаги Палестинской автономии в ООН могут привести к дальнейшему обострению конфликта и угрозам безопасности Израиля. В ответ на решение ООН Израиль принял ряд контрмер, включая усиление строительства новых поселений на Западном берегу реки Иордан [9, p. 103].

В январе 2013 года Махмуд Аббас подписал указ о переименовании Палестинской национальной администрации в «Государство Палестина». Это решение последовало за повышением статуса Палестины в ООН до наблюдателя-государства. Согласно указу, весь официальный символизм, включая печати, знаки и бланки официальной документации, должен был быть изменен, чтобы отражать новое название. Этот шаг стал одним из первых конкретных, хотя и символических, действий Палестины после решения Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября предоставить ей статус наблюдателя-государства. ООН официально изменила способ обращения к палестинской сущности, переходя от названия «Палестина» к «Государству Палестина». Это изменение было основано на мнении юридического отдела ООН, и глава протокола ООН Юн Ё Чхоль подтвердил, что «наименование 'Государство Палестина' будет использоваться Секретариатом во всех официальных документах ООН»².

По состоянию на конец 2023 года государство Палестина получило официальное признание от 138 стран, с которыми оно установило полноценные дипломатические отношения. Среди этих стран находятся мировые державы и влиятельные государства, такие как Россия, Китай, Индия и Бразилия. Палестинское государство также признано крупными международными организациями, включая Лигу арабских государств (ЛАГ), Организацию исламского сотрудничества (ОИК), Движение неприсоединения и Организацию африканского единства (ОАЕ). Эти признания позволяют Палестине действовать как полноценному субъекту дипломатического и консульского права на международной арене.

¹ Наблюдательная Палестина // Газета.ру. – 2012. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2012/11/30_a_4873773.shtml

² Ahren R. Abbas changes name of Palestinian Authority to 'State of Palestine'. // The Times of Israel. – 2013. – URL: <https://www.timesofisrael.com/abbas-changes-name-of-palestinian-authority-to-state-of-palestine/>

Однако Палестина до сих пор не имеет полного суверенитета в реальном смысле этого слова. Государственные структуры в Палестине формировались только частично. Например, у Палестины нет собственной армии, но есть большая полицейская сила, а также действуют различные полупартизанские группировки. Большая часть Западного берега реки Иордан и Восточный Иерусалим находятся под контролем израильской армии. Сектор Газа и Западный берег фактически являются двумя отдельными анклавами, разделенными территорией Израиля. Отношения между Палестиной и Израилем остаются крайне напряженными и периодически переходят в вооруженное противостояние, которое достигло своего пика в октябре 2023 года, когда началась война между Израилем и ХАМАСом. Границы палестинского государства практически со всех сторон контролируются израильскими вооруженными силами.

Соединенные Штаты Америки до сих пор не признали Палестину как независимое государство по нескольким причинам. Одна из ключевых причин — это их давние и прочные дипломатические и военные связи с Израилем. США традиционно поддерживают Израиль в региональных конфликтах и международных вопросах, особенно в контексте палестино-израильского конфликта. Также Соединенные Штаты выражают опасения, что одностороннее признание Палестины может подорвать мирный процесс на Ближнем Востоке и препятствовать достижению долгосрочного решения конфликта на основе двух государств. США настаивают на том, что статус Палестины должен определяться через прямые переговоры между Израилем и Палестиной.

Палестинцы утверждают, что их право на территории, предназначенные для создания независимого государства, подтверждено международными резолюциями (например, резолюция Совета Безопасности ООН №242¹ от 1967 и №338² от 1973), и эти земли в настоящее время находятся под иностранным управлением. Они призывают мировое сообщество признать границы, которые

существовали до начала арабо-израильского конфликта в 1967 году, и выражают протест против строительства новых еврейских поселений на Западном берегу реки Иордан, что, по их мнению, подрывает возможности для создания жизнеспособного и суверенного государства [1, с. 76]. ООН поддерживает этот взгляд и рассматривает Западный берег реки Иордан включая Восточный Иерусалим, а также сектор Газа, как территории, находящиеся под оккупацией Израилем. Однако Израиль принципиально не согласен с такой классификацией и отстаивает позицию, что эти территории являются "спорными", а не оккупированными. Израиль аргументирует свою позицию историческими соображениями, а также отсутствием четких признанных на международном уровне границ до войны 1967 года. Эта позиция приводит к отказу Израилем признавать какие-либо действия по изменению статуса территорий без прямых переговоров и соглашений с палестинской стороной [3, с. 120].

Международное признание Палестины может играть ключевую роль в поиске решения палестино-израильского конфликта. Такое признание укрепляет легитимность Палестины как политического субъекта, что улучшает её позиции в переговорах и способствует более сбалансированному диалогу. Оно также может стимулировать Израиль к более конструктивному подходу в переговорном процессе, признавая Палестину как равноправную сторону. Признание Палестины также вносит ясность в отношении её будущих границ и политического статуса, что способствует созданию более четкой основы для мирного урегулирования. Более того, это усиливает международное давление на обе стороны конфликта, побуждая их к поиску дипломатических и мирных решений.

Заключение. В заключении данной статьи можно подчеркнуть, что международное признание Палестины является критически важным аспектом в урегулировании палестино-израильского конфликта и имеет далеко идущее значение для международного права и глобальной дипломатии. Анализ

¹ Security Council Resolution 242: The Situation in the Middle East. // UN. – 1967. – URL: <https://peacemaker.un.org/middle-east-resolution242>

² Security Council Resolution 338: Ceasefire in the Middle East. // UN. – 1973. – URL: <https://peacemaker.un.org/middleeast-resolution338>

исторического контекста и последующих дипломатических усилий демонстрирует, как эволюция международных отношений и изменение политических парадигм влияют на признание государственности. Вклад автора заключается в тщательном исследовании этих процессов и выделении ключевых моментов, которые способствовали текущему положению Палестины на международной

арене, включая значимые шаги, такие как принятие Палестины в ЮНЕСКО и повышение её статуса в ООН до государства-наблюдателя. Эти результаты обогащают понимание сложных механизмов международного признания и его роли в конфликтах современности, предоставляя основу для дальнейших исследований в области международного права и международных отношений.

Список литературы

1. Авад З. Международный аспект создания государства Палестина. // Вестник МГИМО Университета, 2013. №1 (28). С. 76–82.
2. Бадван Н.А. Латинская Америка и ее позиция в вопросе признания палестинского государства // Институт Латинской Америки РАН, 2018. №5. С. 53–61.
3. Власян С.Р. Палестинский вопрос: международно-правовой аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2015. №4. С. 118–122.
4. Демченко А. В. Влияние «арабской весны» на ситуацию в Палестине / А. В. Демченко // Уральское востоковедение: международный альманах. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. Вып. 8. С. 99–114.
5. Карасова Т.А. Особенности израильско-американских отношений в период правления правительств Б. Нетаньяху и администраций Б. Обамы и Д. Трампа (2009–2019) / Отв. ред. И. Д. Звягельская; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2019. 428 с.
6. Корочкина В.А. Палестинская проблема и ее место во внешнеполитической повестке дня России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК, 2021. Том 17. №1. С. 52–68.
7. Федорченко А.В., Крылов А.В. и В.М.Морозов. Государство Палестина: право на будущее / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Центр ближневосточных исследований Ин-та междунар. исследований. М.: МГИМО-Университет, 2018. 418 с.
8. Юсеф Д.А.Н. Проблема признания государственной независимости Палестины в современных международных отношениях // Наука и мир, 2015. №12–2(28). С. 135–137.
9. Baruch P.S. Israel's Response to UN Recognition of a Palestinian State // Institute for National Security Studies, 2012. 3 p.
10. Felix D and Stettner I-M. A Palestinian State in the United Nations?: Prerequisites, Positions and Expectations before the Meeting of the UN General Assembly. // Konrad Adenauer Stiftung, 2011. pp. 51–69.
11. Nagan W.P. Recognition of Palestinian Statehood: A Clarification of the Interests of the Concerned Parties // University of Florida Levin College of Law, 2012. Vol. 40 (341). pp. 343–411.

EVOLUTION OF THE PROCESS OF INTERNATIONAL RECOGNITION OF PALESTINE

The relevance of the research topic is due to the steady desire of the Palestinian people for self-determination and the constant dynamics of changes in international law and politics. The problems of the article concern the understanding of the numerous and diverse factors affecting the process of international recognition of the State of Palestine. The purpose of the study is to conduct a comprehensive analysis of the historical development and current state of recognition of Palestine as an independent state, as well as to provide an assessment of the consequences of this recognition for international relations and regional stability. As a methodological basis of the research, a historical approach is used, which allows tracing the chronology and continuity of key events, and a systematic approach that promotes a comprehensive study of the interaction between various aspects of the issue. The results of the study confirm that the recognition of Palestine in the international arena has gone a long way from a symbolic act to the acquisition of specific attributes of sovereignty. The key conclusions were the identification of the main stages and turning points in the recognition process, as well as an assessment of the impact of these events on international relations and the Palestinian-Israeli conflict. The author deeply and systematically explores the stages of the evolution of international recognition of Palestine, which opens new perspectives for understanding international politics and law.

Keywords: Palestinian-Israeli conflict, the Middle East, the UN, the USA, international relations.

References

1. Avad Z. (2013) Mezhdunarodnyj aspekt sozdaniya gosudarstva Palestina [The international aspect of the creation of the State of Palestine] // Vestnik MGIMO Universiteta, N. (28). S. 76–82.
2. Badwan N.A. (2018) Latinskaya Amerika i ee poziciya v voprose priznaniya palestinskogo gosudarstva [Latin America and its position on the recognition of the Palestinian State] // Insti-tut Latinskoj Ameriki RAN. N.5. S. 53–61.
3. Vlasyan S.R. (2015) Palestinskij vopros: mezhdunarodno-pravovoj aspekt [The Palestinian question: an international legal aspect] // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. N 4. S. 118–122.
4. Demchenko A.V. (2018) Vliyanie «arabskoj vesny» na situaciyu v Palestine [The influence of the "Arab Spring" on the situation in Palestine] / A. V. Demchenko // Ural'skoe vostoko-vedenie: mezhdunarodnyj al'manah. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta. Vyp. 8. S. 99–114.
5. Karasova T.A. (2019) Osobennosti izrail'sko-amerikanskih otnoshenij v period pravleniya pravitel'stv B. Ne-tan'yahu i administracij B. Obamy i D. Trampa (2009–2019) [Features of Israeli-American relations during the reign of the governments of B. Netanyahu and the administrations of B. Obama and D. Trump (2009-2019)] / Otv. red. I. D. Zvyagel'skaya; In-t vostokovedeniya RAN. M.: IV RAN.. 428 s.
6. Korochkina V.A. (2021) Palestinskaya problema i ee mesto vo vneshnepoliticheskoj povestke dnya Rossii [The Palestinian problem and its place in the foreign policy agenda of Russia] // Politi-cheskaya ekspertiza: POLITEKS. Tom 17. N 1. S. 52–68.
7. Fedorchenko A.V., Krylov A.V. and V.M.Morozov (2018) Gosudarstvo Palestina: pravo na budushchee [The State of Palestine: the Right to the Future] / Mosk. gos. in-t mezhdunar. otnoshenij (un-t) M-va inostr. del Ros. Federacii, Centr blizhnnevostochnyh issledovanij In-ta mezhdunar. issledovanij. M.: MGIMO-Universitet. 418 s.
8. Yusef D.A.N. (2015) Problema priznaniya gosudarstvennoj nezavisimosti Palestiny v sovremennyh mezhduna-rodnyh otnosheniyah [The problem of recognition of the state independence of Palestine in modern international relations] // Nauka i mir. N 12–2(28). S. 135–137.
9. Baruch P.S. (2012) Israel's Response to UN Recognition of a Palestinian State // Institute for National Security Studies. 3 p.
10. Felix D and Stettner I-M. (2011) A Palestinian State in the United Nations?: Prerequisites, Positions and Expectations before the Meeting of the UN General Assembly. // Konrad Adenauer Stiftung. pp. 51–69.
11. Nagan W.P. (2012) Recognition of Palestinian Statehood: A Clarification of the Interests of the Concerned Parties // University of Florida Levin College of Law. Vol. 40 (341). pp. 343–411/

Об авторе

Абдуллаев Гасан Парвиз оглы – аспирант кафедры Востоковедения, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Россия), E-mail: gasan.abdullaev.97@mail.ru

Abdullayev Hasan Parviz ogli – post-graduate student of the Oriental Studies Department, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Russia), E-mail: gasan.abdullaev.97@mail.ru